К. А. Таболина*,
З. Р. Джейранова**

Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия

Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Отсутствие должной регламентации порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия и существующие законодательные пробелы определяют необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Предлагается предоставить право решения вопроса о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия прокурору по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением либо обвинительным актом. Для решения вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия представляется необходимым исследование его психики с использованием специальных знаний, что предполагает наличие в материалах дела заключения эксперта. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних по правилам ст. 90 УК РФ должно быть не правом, а обязанностью правоприменителя. Формулируются подходы к решению проблемы, связанной с исполнением принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: уголовный процесс, принудительные меры воспитательного воздействия, производство в отношении несовершеннолетних, прокурор, специальные знания, эксперт, прекращение уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, исполнение принудительных мер воспитательного воздействия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.106-114

© Таболина К. А., Джейранова З. Р., 2019

* Таболина Ксения Андреевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

kysi-kyss@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Джейранова Зоя Робертовна, студент Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

zdzheir@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних не должен быть тождественным общему порядку производства по уголовным делам, что обусловлено психофизическими и социальными особенностями развития детей и подростков, характеризующимися чрезмерной подверженностью внешнему воздействию, особым восприятием действительности.

Уголовное законодательство Российской Федерации (ч. 2 ст. 87, ст. 90—92 УК РФ) в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, предусматривает возможность применения специального института — принудительных мер воспитательного воздействия. Содержательная составляющая данных мер предполагает их воспитательную направленность, нацелена на исправление несовершеннолетнего лица, обеспечение возможности его позитивной социализации, развитие у него положительных навыков и привычек.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия на основании ст. 90 УК РФ — это специальное условие, позволяющее отойти от традиционной схемы «преступление — наказание — судимость». В данном случае цели уголовной ответственности достигаются путем применения мер, альтернативных или компромиссных назначению наказания¹.

Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего возможно на любой стадии уголовного судопроизводства. Рассмотрим механизм реализации данного института на стадии предварительного расследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной

меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ. Но указанные право и обязанность должностных лиц возникают при условии, что в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлена возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания.

Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, должно осуществляться, как и установление иных фактических обстоятельств, посредством доказывания.

Необходимо определить психологические особенности личности конкретного подростка, что требует использования специальных знаний в области психологии и педагогики и предполагает проведение исследования, результатом которого станет формулирование прогноза на будущее.

Практика показывает, что следователи, вынося на основании ч. 1 ст. 427 УПК РФ постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, зачастую в постановлении не производят анализ доказательств, подтверждающих, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания². При этом суд ставится в неоднозначное положение: расследование по делу не окончено, однако необходимо применить принудительную меру к несовершеннолетнему фактически без исследования обстоятельств дела. Данный механизм не в полной мере соответствует теоретическим основам уголовно-процессуального права: принудительные меры воспитательного воздействия — альтернатива уголовной ответственности, их применение целесообразно лишь после окончания деятельности органов предварительного расследования.

¹ Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 15—17.

² Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113—120.

Это должно являться и особой гарантией прав несовершеннолетнего, так как не допускает применения к нему принудительных мер без полноценно проведенного расследования, доказывания всех обстоятельств не только совершенного преступления, но и характеризующих личность подростка.

Как видится, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены к несовершеннолетнему только в связи с установлением факта совершения им преступления, что предопределяет необходимость поступления дела в суд с обвинительным заключением и полноценную процедуру судебного разбирательства, позволяющую установить событие преступления и виновность несовершеннолетнего в его совершении.

Вместе с тем искоренение применения принудительных мер воспитательного воздействия в досудебном производстве нецелесообразно, однако действующий порядок требует некоторой корректировки.

Одним из путей совершенствования данного института является предоставление права решения вопроса о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия не следователю, а прокурору, но только по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением либо обвинительным актом.

Следует отметить, что практика применения ч. 1 ст. 427 УПК РФ в настоящее время малочисленна, поскольку решение вопроса о возможности достижения исправления несовершеннолетнего путем применения принудительной меры воспитательного воздействия вызывает затруднения³. Несмотря на то что еще в 2003 г. в гл. 14 УК РФ, регламентирующей особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, законодателем был подчеркнут приоритет принудительных мер воспитательного воздействия перед наказанием, уголовная юстиция по отношению к несовершеннолетним по-прежнему выпол-

няет карательную функцию в ущерб функциям воспитания и ресоциализации.

К тому же органы предварительного расследования не заинтересованы прекращать уголовное преследование, им выгоднее в целях улучшения статистических показателей направить уголовное дело в суд. Предоставление прокурору данного права по результатам предварительного расследования, вероятнее всего, повысило бы статистику прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия в досудебном производстве. Прокурор в настоящее время не заинтересован в статистических показателях раскрываемости преступлений и не связан количеством возбужденных и направленных в суд уголовных дел. Также прокурор, выступая гарантом законности, объективно может оценить возможность исправления подростка.

Возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия — это обстоятельство, установление которого наиболее специфично по сравнению с иными фактами, подлежащими доказыванию по уголовному делу. Прогнозирование будущего поведения подростка, а в частности, установление вероятности его исправления, осложнено физиологическими и психологическими особенностями развития несовершеннолетнего. Активная перестройка личности не позволяет дать однозначный ответ на вопрос об эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия. Не случайно закон требует устанавливать уровень психического развития несовершеннолетнего и иные особенности его личности (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

В этой связи представляется необходимым исследование психики несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) с использованием специальных знаний, что предполагает наличие в материалах уголовного дела заключения эксперта по рассматриваемому вопросу. При этом эксперту следует предоставлять материалы дела, содержащие сведения об особенностях личности несовершеннолетнего.

³ Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. С. 113—120.

С учетом соответствующей компетенции и способности эксперта сформулировать отвечающие требованию достоверности ответы на поставленные перед ним вопросы, полагаем, что специалисты в области психиатрии, психологии, педагогики смогут спрогнозировать будущее поведение подростка. Притом заключение эксперта, содержащее вывод о возможности достижения исправления несовершеннолетнего без применения наказания, посредством применения к нему принудительной меры воспитательного воздействия, следует рассматривать как весомое доказательство данного обстоятельства.

Примечательно, что в некоторых регионах России суды уже истребуют и используют заключение эксперта о возможности исправления несовершеннолетнего. К примеру, судья Ростовского областного суда Е. Л. Воронова на основании сложившейся в Ростовской области практики полагает, что «назначению принудительной меры воспитательного воздействия должно предшествовать проведение по поручению суда специалистом-психологом психологической диагностики несовершеннолетнего, в заключении которого должна быть подтверждена возможность повлиять на его исправление именно путем применения такой меры»⁴.

Подобная практика представляется в целом разумной. Однако процедура видится более эффективной, если к помощи специалистов-психологов будет обращаться не суд, а следователь или дознаватель на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Кроме того, дополнительное общение с психологом может положительно отразиться и на исправлении оступившегося подростка.

Прокурор, получив уголовное дело уже с заключением эксперта, сможет оценить возможные перспективы прекращения уголовного преследования и возбуждения перед судом хо-

датайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия.

Согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ и корреспондирующим ей нормам УПК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия возможно освобождение не только от уголовной ответственности, но и от наказания.

Вместе с тем правовое регулирование вопроса о том, в каких случаях судье надлежит прекращать уголовное преследование с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а когда выносить обвинительный приговор с освобождением от наказания, отсутствует.

Сложившаяся практика свидетельствует о том, что даже в редких случаях применения принудительных мер воспитательного воздействия судьи практически не прибегают к освобождению от уголовной ответственности, предпочитая ему постановление обвинительного приговора с освобождением от наказания.

В юридической литературе высказано мнение, что ст. 90 УК РФ указывает на право следователя, дознавателя или суда применять принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления⁵. Так, в диспозиции статьи сказано, что «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, *может быть* освобожден от уголовной ответственности».

Полагаем, что освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по правилам ст. 90 УК РФ должно быть обязанностью правоприменителя, а не правом. Данная точка зрения основывается на правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой «суды *не должны* назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достиг-

⁴ Воронова Е. Л., Шипшин С. С. Методические рекомендации. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента (Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ) // Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних в ювенальной юстиции. Ростов н/Д, 2009.

⁵ Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. 2015. № 1. С. 135—138.

нута путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ»⁶. Проведенный в 2015 г. опрос показал, что 96 % респондентов из 23 судей будут освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия при наличии соответствующих оснований согласно ст. 90 УК РФ⁷.

С учетом вышеуказанного представляется необходимым изложить ч. 1 ст. 90 УК РФ в следующей редакции: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, *освобождается* от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

Однако указанных изменений недостаточно для реального увеличения практики применения принудительных мер воспитательного воздействия. Мы полагаем, что применение принудительных мер воспитательного воздействия должно быть основанием именно освобождения от уголовной ответственности, а не от наказания. Без предоставления нецелесообразных и дискреционных альтернатив.

В таком случае у судьи не будет выбора: освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия или вынести обвинительный приговор и освободить только от наказания. В каждом случае судья будет обстоятельно рассматривать возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия, так как при назначении наказания такого варианта уже не будет. Соответственно, воспитательные меры станут первостепенными по отношению к уголовному наказанию, а практика вынесения обвинитель-

ных приговоров с освобождением несовершеннолетнего от наказания изживется.

При этом освобождение от наказания в виде лишения свободы с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа следует оставить в силе.

Таким образом, в законодательстве должна сложиться конкретная безальтернативная процедура: применение принудительных мер воспитательного воздействия — основание освобождения исключительно от уголовной ответственности, только от наказания в виде лишения свободы возможно освободить с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Существенной проблемой является тот факт, что немалую долю преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют корыстные, тяжкие преступления, совершенные группой лиц. Вместе с тем во многих преступных группах есть подростки, случайным образом вовлеченные в преступную деятельность близким окружением.

В связи с этим думается, что основания назначения принудительных мер воспитательного воздействия могут быть расширены. Условия применения принудительных мер воспитательного воздействия не должны быть чрезмерно формальными, в данной сфере необходим подход и с точки зрения целесообразности. Следует согласиться, что суды должны иметь возможность назначать вышеуказанные меры не только несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, но и несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления⁸.

Требует легального закрепления уже сложившаяся практика вынужденного изменения судом категории совершенного преступления

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 11.02.2011. № 29.

⁷ Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 15—17.

⁸ Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 21—24.

на менее тяжкую с целью получения возможности освобождения подростка от уголовной ответственности (либо наказания). В настоящий момент такое полномочие у суда отсутствует, поскольку изменение категории преступления на менее тяжкую, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, возможно только при назначении уголовного наказания. Полагаем, что право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую необходимо распространить и на случаи освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Привлекает внимание и проблема исполнения воспитательных мер, а именно пробел в законодательном регулировании данного вопроса. В статье 90 УК РФ имеется только упоминание о специализированном государственном органе.

Следует отметить, что единая система контроля и реализации принудительных мер воспитательного воздействия фактически отсутствует. Специализированным органом в данной сфере являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые зачастую не способны обеспечить реальный контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно п. 8 Примерного положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденного постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995⁹, членами комиссии могут быть руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, а также другие заинтересованные лица. Однако комиссия не является постоянно действующим органом, что позволяет сделать вывод об отсутствии реального механизма

контроля за исполнением назначенных судом несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия.

Вместе с тем в соответствии с приказом МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»¹⁰ проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними лицами, которым были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, является обязанностью сотрудников таких подразделений. При этом индивидуально-профилактическая работа, проводимая сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ с подростками, к которым были применены меры воспитательного воздействия, практически не отличается от методов, которые применяются к тем, кому назначены различные виды уголовного наказания.

Подобные пробелы в законодательном регулировании вопросов исполнения принудительных мер воспитательного воздействия являются существенной проблемой. Возложение на один орган обязанности исполнения как уголовных наказаний, так и принудительных мер воспитательного воздействия, — сомнительное решение.

Представляется, что исполнение принудительных мер воспитательного воздействия на настоящем этапе могло бы быть возложено совместно на комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ. В перспективе же необходимо создание специального постоянно действующего органа, состав которого включал бы психологов, педагогов, общественных воспитателей, медиаторов.

Учреждение такого органа реализует положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до

⁹ СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

¹⁰ Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.03.2014. № 11.

2020 года¹¹, где предполагается изменить подходы к осуществлению социальной, психологической и воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными путем создания *специализированных воспитательных центров*, в которых будут применяться индивидуальные формы воздействия, более широкое взаимодействие с общественностью.

Для более эффективного применения мер воспитательного воздействия требуется подготовка квалифицированных, специализирующихся на делах несовершеннолетних, кадров во всех органах, имеющих отношение к расследованию и рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, а также к исполнению судебных решений. Такие специалисты должны быть в судах, подразделениях и комиссиях по делам несовершеннолетних и других государственных органах.

Интересен в этой связи опыт судов Ростовской области¹², в которых учрежден институт помощника судьи с функциями социального работника. Работа такого сотрудника включает подготовку доклада для судьи о личности несовершеннолетнего, имеющих у семьи возможностях по его воспитанию и исправлению. Благодаря социальному работнику к участию в процессе активно привлекаются социальные службы, на которые суд возлагает проведение индивидуальной программы реабилитации с подростком после судебного разбирательства дела, а также оказание помощи семье подростка, находящейся в социально опасном положении.

Вышеуказанное предполагает также расширение полномочий по осуществлению контроля применения принудительных мер воспитательного воздействия. Необходимо закрепление права обращения в суд для корректировки решения о применении принудительной меры воспитательного воздействия в том случае, если

будет установлена невозможность достижения цели перевоспитания. При этом корректировка должна осуществляться не только путем отказа от применения принудительных мер воспитательного воздействия, но и в рамках законодательно установленной системы мер: как в сторону ужесточения, так и в сторону смягчения примененных ограничений. Например, учитывая вариативность видов и способов корректировки назначенного судом в приговоре наказания, можно сделать вывод, что возможности применения различных инструментов здесь гораздо шире, соответственно, больше шансов добиться целей наказания с их помощью. Применительно же к принудительным мерам воспитательного воздействия законодательно предусмотрена лишь возможность их отмены (ч. 5 ст. 427 УПК РФ), что не представляется целесообразным.

Следует предусмотреть возможность скорректировать назначенные судом принудительные меры воспитательного воздействия через их изменение. Наряду с внесением дополнительных ограничений и требований, необходимо закрепить возможное их снятие или смягчение. В частности, несовершеннолетний, добросовестно исполняющий в течение определенного срока назначенные судом меры воспитательного воздействия, должен иметь право на смягчение требований к его поведению или ограничению досуга. Такая поощрительная мера отвечает цели перевоспитания.

Отсутствие должной регламентации порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия и существующие законодательные пробелы требуют совершенствования процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия, что определяет необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹² См.: *Ткачев В. Н.* Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России // Официальный сайт Ростовского областного суда. URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=162.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. — 2015. — № 9. — С. 15—17.
2. Воронова Е. Л., Шипшин С. С. Методические рекомендации. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента (Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ) // Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних в ювенальной юстиции. — Ростов н/Д, 2009.
3. Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 4. — С. 21—24.
4. Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 135—138.
5. Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. — 2016. — № 5. — С. 113—120.
6. Ткачев В. Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России // Официальный сайт Ростовского областного суда // URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=162 (дата обращения: 04.10.2018).

Материал поступил в редакцию 26 февраля 2019 г.

IMPROVEMENT OF THE PROCEDURE OF APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL IMPACT

TABOLINA Ksenia Andreevna, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kysi-kyss@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

DZHEYRANOVA Zoya Robertovna, Student of the Prosecutor's Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
zdzheir@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article is devoted to the problem of improvement of the procedure of application of compulsory educational measures in criminal proceedings against minors. The lack of proper regulation of the procedure for the application of compulsory educational measures and the existing legislative gaps determine the need for amendments and additions to the criminal law and criminal procedure law. It is proposed to grant the right to resolve the issue of termination of criminal prosecution and initiation of a petition for the application of a coercive measure of educational impact before the court to the prosecutor dealing with the criminal case brought before him with conviction or indictment. In order to resolve the question of the possibility of rehabilitating a minor through the use of compulsory educational measures, it is necessary to study his psyche using the specialized knowledge, which presupposes an expert opinion in the case. Exemption from criminal liability of minors under the rules of Article 90 of the Criminal Code of the Russian Federation should be treated as the duty rather than the right of the law enforcement agent. Approaches to the solution of the problem connected with execution of compulsory measures of educational impact have been formulated.*

Keywords: *criminal procedure, compulsory measures of educational impact, proceedings against minors, prosecutor, special knowledge, expert, termination of criminal prosecution, exemption from criminal liability, exemption from punishment, enforcement of compulsory educational measures.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Volkov K. A. Special'nyj vid osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnih: voprosy teorii i sudebnoj praktiki // Rossijskij sledovatel'. — 2015. — № 9. — S. 15—17.
2. Voronova E. L., Shipshin S. S. Metodicheskie rekomendacii. Rukovodstvo po sudebnomu processu v ramkah kejs-menedzhmenta (Tekhnologiya sbora i analiza yuridicheski znachimoy informacii o nesovershennoletnem podsudimom v sootvetstvii so stat'ej 421 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF) // Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza nesovershennoletnih v yuvenal'noj yusticii. — Rostov n/D, 2009.
3. Makarova S. A. Nekotorye aspekty primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya v otnoshenii nesovershennoletnih // Voprosy yuvenal'noj yusticii. — 2014. — № 4. — S. 21—24.
4. Ovsyannikov I. V. Ustanovlenie vozmozhnosti ispravleniya nesovershennoletnego bez primeneniya ugovnogo nakazaniya: pravo ili obyazannost'? // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 1. — S. 135—138.
5. Ovsyannikov I. V. Ustanovlenie vozmozhnosti ispravleniya nesovershennoletnego putem primeneniya prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstviya // Ugolovnoe pravo. — 2016. — № 5. — S. 113—120.
6. Tkachev V. N. Opytnaya model' yuvenal'noj yusticii v Rostovskoj oblasti i ee rasprostranenie v regionah Rossii // Oficial'nyj sayt Rostovskogo oblastnogo suda // URL: http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=162 (data obrashcheniya: 04.10.2018).